

Глава 217: Император Дуаньрен

Гигантская ладонь затмила яркое небо, мгновенно долетев до Го Чэня. В панике Го Чэнь выставил руки, чтобы противостоять внезапной атаке.

«Рука безграничной тирании!»

Ладонь пронзила пространство, накладывая диаграмму тьмы и света.

Две гигантских ладони столкнулись, и раздалась ужасная взрывная волна, как ураган. Но не более, чем за секунду, рука Го Чэня была разрушена ладонью Чжао Шу, и она рухнула на Го Чэня, ударившись о его грудь.

Го Чэнь закричал, когда его отправили в угол площади. Толпа рассеялась, как стая испуганных птиц.

Молчание утопило всю площадь Бессердечного Зала. Казалось, самый громкий звук, который люди в толпе слышали, это их собственные удары сердец.

Ударная волна рассеялась по всем направлениям в пределах Бессердечного Зала, извергась с невероятной скоростью. Видя, как Бессердечный Зал превратился в руины и Го Чэнь, который упал в угол, люди резко вздохнули.

Го Чэнь, патриарх семьи Го, который только что вышел из закрытой практики после успешного вхождения в святое царство, на самом деле не смог отбиться даже от одной ладони Чжао Шу! Даже одной ладони!

Потрясенные лица повернулись к Чжао Шу.

Какова была сила Чжао Шу?! Какова была его настоящая сила?!

Даже Яо Фэй был потрясен, глядя на Чжао Шу.

В то время как Го Чжи, который требовал от Хуан Сяолуна преклонить колени, стоял на том же месте, его лицо неестественно подергивалось. Постепенно спазмы распространялись по всему телу.

Наблюдая за Хуан Сяолуном и Чжао Шу, на лице Го Чжи появился только страх и ужас.

Игнорируя все, Хуан Сяолун медленно подошел к Го Шивэню и остановился перед ним, холодным голосом спросив: «Это ты приказал Го Шиюану объявить о разрыве помолвки моей младшей сестры и Го Тай?»

Го Шивэнь вздрогнул, отступив назад, когда он махнул руками в знак отрицания, с уродливой улыбкой: «Нет, не было такого! Абсолютно ничего подобного!»

«Не было?» Хуан Сяолун усмехнулся: «Тогда распространяемый слух был беспочвенным?»

«Да, да, это так! Это было давно и не правда!» Го Шивэнь засиял улыбкой: «Должно быть, кто-то из других семей нарочно распускали такие слухи, потому что они завидовали нашей семье Го и семье Хуан, которые собираются объединиться через брак. Поэтому они преднамеренно распустили слух!»

В это время Го Чэнь попытался встать с тротуара. Заметив движения Го Чэня, Го Шивэнь, Го

Чжи и остальные члены семьи Го, наконец, отреагировали и поспешили в сторону Го Чэня.

«Отец, ты в порядке?» Тревожно выпалил Го Шивэнь.

В этот момент у Го Чэня вырвалась кровь изо рта, окрасив брусчатку площади ярко-красным.

Го Чэнь был столпом семьи Го. Если что-то случится с Го Чэнь, то последствия для семьи Го будут серьезными. Возбужденный Го Фэй громко закричал, не подумав: «Дедушка, ты не можешь умереть!»

Слова Го Фэя заставили Го Чэня выплюнуть еще одну порцию крови.

Го Шивэнь сердито посмотрел на своего сына, и ладонь отправилась в лицо Го Фэя, не говоря ни слова. Ни один из учеников семьи Го не осмелился помочь ему.

«Я в порядке», - прозвучал слабый голос Го Чэня.

По правде говоря, был ли он в порядке или нет, знал только он.

Эта атака Чжао Шу повредила его основу Святого Царства. Немного больше урона, и его совершенствование вернулось бы до пика конца Десятого Уровня Сяньтяня.

Го Чэнь только что прорвался в Святое царство, поэтому его фундамент еще не был стабильным.

«Моя благодарность старшему за проявление милосердия!» Го Чэнь сказал Чжао Шу, его лицо было преисполнено уважением и почтением. Он прекрасно понимал, что если бы не Чжао Шу, этого удара пальцами было бы достаточно, чтобы отбросить его обратно в Сяньтянь.

«Я немного сдержался Для молодого мастера Хуана, иначе... хмф!»

«Мисс Хуан?» Го Чэнь с сомнением и замешательством посмотрел на Го Шивэнь.

Хотя он слышал диалог Го Шивэня и Хуан Сяолун, что-то о том, чтобы разорвать помолвку, он не знал обо всех деталях.

Го Шивэнь поспешил объяснить: «Когда отец был в уединении, Го Тай занялся младшей сестрой благородного лорда Хуана Хуан Минь».

Го Чэнь был в ярости, услышав это: «Почему ты не упомянул об этом раньше?»

Го Шивэнь опустил голову, не осмеливаясь встретиться взглядом с отцом и не произнося ни слова.

Го Чэнь повернулся к Хуан Сяолуну, сказав: «Молодой лорд Хуан, будь уверен, я дам вам объяснение по этому вопросу. В будущем мы будем родственниками, это судьба нашей семьи Го, чтобы объединиться с вашей! »

Хуан Сяолун холодно взглянул на Го Чэня, и его внимание снова вернулось к Яо Фэю: «Говори, где мои родители и все остальные?»

Все глаза переместились на Яо Фэя.

Яо Фэй также смотрел на Хуан Сяолуна с самодовольной улыбкой, «Хуан Сяолун, я признаю,

что недооценил тебя. Я никогда не думал, что у тебя будет такой специалист. Его глаза рискнули быстро взглянуть на Чжао Шу: «Однако ты привлек постороннего в Институт Дуаньрена, навредив студентам Института. Император Дуаньрен скоро прибудет вместе с другими святыми мастерами. Чжао Шу все равно умрет!»

В тот момент, когда Яо Фэй говорил, вдали раздался свист ветра. Один мощный удар давления за другим исходили в их направлении.

Ведущим была величественная фигура в золотисто-желтом драконьем халате со сломанным клинком в середине бровей. Это был, конечно, Император Дуаньрен. Пять стариков в золотых халатах следовали за ним, пять святых мастеров Института Дуаньрена.

Видя Императора, пять Святых Мастеров и всех главных экспертов Института Дуаньрена, радость охватила лицо Яо Фэя. Затем его лицо искривилось от мести: «Хуан Сяолун, твой конец пришёл! Ха-ха, дай мне посмотреть, как ты справишься с этим!»

Семья Го, Яо Фэй, вместе с окружающими учителями и учениками, ждала, что Император Дуаньрен, пять Святых Мастеров, и многие эксперты Института прибудут на площадь Бессердечного Зала.

«Приветствую императора Дуаньрена и святых мастеров!» Все учителя и ученики, в том числе Яо Фэй, встали на колени в знак приветствия.

На площади только Го Чэнь, Хуан Сяолун, Чжао Шу и Юй Мин остались стоят.

Император Дуаньрен кивнул, когда он просмотрел толпу и сказал: «Поднимитесь».

Император Дуаньрен шел к Чжао Шу и Хуан Сяолуну.

Удивительная улыбка на лице Яо Фэя постепенно расцветала, когда он увидел Императора Дуаньрена, направляющегося к Чжао Шу и Хуан Сяолуну. В его глазах ярко вспыхнул жуткий блеск; «Хуан Сяолун, ты вот-вот будешь мертв!»

Остановившись перед Чжао Шу и Хуан Сяолуном, Император Дуаньрен проявил большое уважение, сказав: «Господин Чжао, Дуань Рен опоздал!»

Все лица напрягались, они замерли, где они стояли.

Глаза Яо Фэя, Го Чэнь, Го Шивэнь и остальных были размером с кулак.

«Чжао, господин Чжао ?!» - повторил Яо Фэй с изумлением. Император Дуаньрен действительно поприветствовал Чжао Шу как господина Чжао?

Затем Император Дуаньрен повернулся к Хуан Сяолуну: «Молодой Лорд Хуан».

Молодой Лорд Хуан!

Глаза вырывались из гнезд!

Дуань Ухэнь и Чэн Цзянь подошли, следуя Императору Дуаньрену: «Мистер Чжао, Молодой Лорд Хуан!»

Собравшаяся толпа превратилась в месиво, никто не смог отреагировать.

Внезапно кто-то подумал о важном моменте; Золотой знак в руке Хуан Сяолуна ... скорее всего, он не принадлежал Дуань Ухэню, а самому Императору Дуань Рен!

<http://tl.rulate.ru/book/1513/171538>